

Уважаемые читатели!

Нижепубликуемые тексты являются частями работы – «Общество: прогресс и сила» (черновое название), над которой я работаю в настоящее время. И хотя предлагаемые тексты пока не вплавлены в общий контекст книги, а также не прошли профессиональную редактуру и читку, я все-таки решился на их публикацию в надежде на то, что у кого-то они могут вызвать интерес, подтолкнуть к самостоятельному осмыслению важной темы.

Древние философы о прогрессе. Прометей

До эпохи Возрождения тема прогресса не обсуждалась философами на понятийном уровне, хотя само слово было впервые употреблено в поэме Тита Лукреция Кара «О природе вещей». Это довольно удивительно, если иметь в виду, что натурфилософские проблемы (что есть сущее?) обсуждались именно на уровне онтологических определений, каковыми, например, для Фалеса служила вода, а для Анаксагора ум (нус). Понятие прогресса в то время не было востребовано. Не случайно его нет даже в категориальном аппарате Аристотеля. В анализе же общественной жизни прибегали к «мнениям», которые выражали терминами «счастье», «благо», «благоденствие» и т.д. С помощью этих терминов анализировались такие важные проблемы, а именно: в чем предназначение жизни человека, каким должно быть общество, к чему должны стремиться люди. И хотя слово прогресс не упоминалось, однако поставленные вопросы так или иначе, в конце концов, должны будут привести к понятию прогресса. В свое же историческое время они закладывали основы, первоначальные подходы для последующего научного анализа. В любом случае их представления о том, как выжить и ради чего жить, имеет отношение к прогрессу.

Взгляды древних греков на проблему жития и выживания состояли в следующем.

Они полагали, что когда-то у них был «золотой век», который длился 36 тыс. лет, когда люди жили «счастливы и просто». Затем всевышний расслабился (так сказать, ослабил контроль над человеческим сообществом), в результате чего произошел беспорядок, который был неизбежен в силу природы Вселенной и который должен был продлиться следующие 36 тыс. лет. Это – период «деградации и загнивания» человеческого мира с неизбежным хаосом в конце срока, когда всевышний как бы

спохватывается и вновь восстанавливает первоначальные условия и весь процесс начнется снова.

Такой взгляд получил название теории «циклов», который не предусматривает прогресса как движения вперед. (Следует тут же подчеркнуть, что эта теория оказалась довольно живучей. К ней не раз и не два прибегали последующие философы чуть ли ни до начала XX века.) Английский философ Бэри в этой связи ссылается на Платона, который отстаивал идею «абсолютного порядка», раз и навсегда установленного «мудрым философом» или созданным всевышним. Аристотель придерживался этой же идеи, исходя больше из практических соображений. Он считал, что изменения в обществе не желательны, а если иногда и необходимы, то они должны быть незначительными. Идеалом такого порядка многие греческие философы считали Спарту.

Правда, были и такие мыслители, как Демокрит, а позже Эпикур, которые не признавали легенду о «золотом веке» и вмешательства всевышнего в мирские дела. Они исходили из того, что первоначальные условия существования человека напоминали состояния животных, но благодаря развитию человеческого разума, а не благодаря внешнему управлению или в результате следствия некоего первоначально замысла, человечество достигло нынешней цивилизации. Красноречивым описанием этого пути как раз и является поэма Кара «О природе вещей».

Тем не менее, по мнению Бэри, большинство античных греков (от Гомера до стоиков) склонялись к идее Мойры, а стоики к Прони, т.е. к идее судьбы, предопределенности или фатальной необходимости, которые препятствуют развитию общества.

Такую позицию категорически не разделял американский философ Роберт Нисбет, который из работ тех же греческих авторов делает совершенно иные выводы. Так, например, в платоновском «Протагоре» он выделяет мысли знаменитого стоика о том, что история человека – это история возвышения из примитивного невежества, страха и бескультуры к постепенному улучшению жизненных условий благодаря постоянному развитию знаний. С восторгом Нисбет характеризует и Прометея в изображении Эсхила («Прикованный Прометей»), Титана, принесшего людям огонь, позволивший им впоследствии самим развивать культуру, язык, искусство, технологии и «как жить мирно в группах и федерациях». Не преминул он упомянуть и «Антигону» Софокла, где воспеваются деяния человека на земле, и сформулирован известный афоризм: «Много чудес на свете, но самое чудесное – это человек».

Нисбет особенно подчеркивал вклад Платона в теорию прогресса, поскольку многие рассматривали его как реакционного мыслителя, мечтавшего о возврате к прошедшим временам, к «золотому веку». Это касается не только упоминавшего Бэри, но и такого относительно современного философа как Карл Поппер (XX век). Отметил Нисбет и вклад в теорию прогресса Аристотелем, сославшись при этом на его «Политику» и «Этику», где, дескать, грек выразил веру, что разум и мудрость приведут к непрерывному прогрессу в соответствии с накоплением знаний. Хотя подобного умозаключения я в обеих работах Аристотеля (в переводе на русский язык) не нашел, но, возможно, в английском переводе они присутствуют. Высоко Нисбет оценивает и упоминавшуюся работу Кара, а также взгляды Сенеки на прогресс.

Обобщая работы древних, Нисбет делает следующие выводы. Во-первых, греки и римляне верили в знания как необходимое людям благо. Во-вторых, они четко представляли, что знания приобретаются при помощи собственных усилий, хотя иногда и при небольшом содействии богов. В-третьих, продвижение к благу (у Нисбета – к прогрессу) происходит постепенно, шаг за шагом, как это и выражено у Лукреция Кара. Последнее для Нисбета особенно важно, чтобы подчеркнуть: не нужны никакие скачки, никакие революции. Прогресса можно добиться постепенно, как бы сейчас сказали, «реформистским путем».

Несмотря на различные оценки древних философов со стороны Бэри и Нисбета, их объединяет то, что они высоко оценивали греков и римлян за их приверженность к знаниям как важнейшему, если не самому важному, фактору улучшения жизни человека.

Не отвергая подобной интерпретации, тем не менее, может естественно возникнуть вопрос, почему знания, их накопление надо считать положительным явлением в обществе? Ради чего? Живет же чуть ли ни пол-Америки в уверенности, что бог создал человека, и вроде бы ничего. Их не волнует, что уровень знания у них соответствует уровню племени «мумба-юмба». Правда, об этом они тоже не знают. Точно также и с улучшением жизни. И вообще, что это значит «улучшение жизни», как его измерить? Однажды мне попалась статья, в которой говорилось, что уровень жизни японцев намного ниже европейцев, поскольку у первых значительно меньше приходится кроватей на душу населения. Но это «умозаключение» можно перевернуть, утверждая, что уровень жизни европейцев намного ниже японцев, поскольку по количеству метров татами на душу населения в Европе значительно

меньше, чем у японцев. Можно из этой серии сравнений взять и количество ванн-офуру. Это к тому, что проблема «улучшение жизни» не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Тем более в связи с прогрессом.

Не вдаваясь глубоко в разбор взглядов древних философов, которые подробно описаны во множестве книг и монографий, хочу обратить внимание на символическую фигуру Прометея именно в связи с прогрессом. Легенд о нем много, но утвердилась в основном версия Эсхила («Прикованный Прометей») о нем как о благородном Титане, принесшего людям огонь и массу других полезных вещей. («От Прометея у людей искусства все».) Есть версия, что он до этого сотворил и самих людей. Этой версии придерживался Гете. (См.: стихотворение «Прометей» и драму «Прометей».)

Любопытно то, что буржуазная философия, за редким исключением, довольно негативно, или как минимум прохладно, относилась и относится к этому герою. Особенно философия клерикального направления. Для этого есть основания. Уже за одну фразу Прометея: «сказать по правде, всех богов я ненавижу», он сам заслужил ненависть всех попов, будь они в рясе или в научной мантии. В то же время Прометей всегда был героем революционеров действия и духа. Кстати, один из них, Перси Биши Шелли, великий английский поэт, написал также поэму о Прометее. От Эсхилловской она отличается тем, что в его версии Прометей не идет на компромисс с Зевсом, со своим, как выразился русский переводчик этой поэмы Бальмонт, Утеснителем. Между прочим, другого Поборника человечества – Карла Маркса – многие его приверженцы также называли Прометеем. У советской писательницы Галины Серебряковой есть даже роман о нем под названием «Прометей».

В чем же суть этой мифологической личности? Для начала напомним, что слово «бог» на греческом языке произносится как «теос» (theos), на латыни «дэус» (deus), на французском «дью» (dieu), что с древнегреческого языка означает «видеть». То есть бог – это то, что видит. Прометей соответственно будет означать нечто, что предвидит, т.е. в отличие от простого бога, он видит дальше его, он дальневидящий[1]. По легенде, он действительно предвидел дальше Зевса. Следовательно, он знал больше остальных богов. И эти знания он нес людям, обуреваемый «страстным желанием преобразовать мир». Ни один правитель не может потерпеть кого-то, который знает больше его, а главное благодаря этим знаниям пытается преобразовать этот мир, т.е. сместить правителя или изменить всю систему. Такой революционер обречен на наказание. И это естественно, поскольку

...он человеку
Дал слово, а из слова мысль родилась,
В воде и в недрах гор;
Что служит измерением вселенной;
И Знание, упорный враг преград,
Поколебало мощные оплоты
Земли и Неба. (Шелли)

То есть человек, несущий знания, всегда находится в антагонизме с системой, которая всеми способами пытается его или уничтожить, или, как минимум, утихомирить. Здесь сразу же приходит на память слова Фауста:

Немногих, проникавших в суть вещей
И раскрывавших всем души скрижали,
Сжигали на кострах и распинали,
Как вам известно, с самых ранних дней.

Прометей был одним из первых героев-революционеров, с которого началась инквизиция знаний. Но Прометей был не просто носитель огня-знания, он был к тому же социальным революционером. У Шелли эта его суть заключена в следующих словах:

О, как хотел бы я свершить скорее
Свое предназначенье - быть опорой,
Спасителем страдальца-человека.

Прометей, иначе говоря, старался быть спасителем не просто человека, а страдальца-человека, каковыми всегда были народные массы, люди труда. Их притеснителями, естественно, были верхи, а во времена Прометея – это прежде всего боги. У Эсхила он выступает только против одного бога – Зевса, а у Гете он уже заявляет:

Нет никого под солнцем
Ничтожней вас, богов!

Но он не только сам выступает против богов, он к этому призывает и людей, которых сам и создал. Обращаясь к Зевсу, он без страха говорит:

Я создаю людей,
Леплю их
По своему подобию,
Чтобы они, как я, умели
Страдать и плакать,
И радоваться, наслаждаться жизнью,
И презирать ничтожество твое,
Подобно мне!

Такой революционер не может не вызывать ненависть правителей и попов. Но таких ненавидят не только правящие круги, их в не меньшей степени ненавидят обыватели, болото, составляющие немалую часть общества. Другими словами, быть носителем научного прогресса всегда опасно, а общественного прогресса – смертельно опасно. Огонь – знания – прогресс всегда реализуются через борьбу. Но Прометей потому и Прометей, что они никогда не заботятся о собственной безопасности, их всегда волнует судьба всего человечество. Благодаря таким личностям-борцам мы и стали людьми, а не остались сидеть на ветках со своими сородичами обезьянами. Те же, кто этого не понимает, до сих пор сидят... на ветках.

Таким образом, Прометей представляет собой легендарный образ богоборца, носителя знания и спасителя человечества. Три характеристики, которые окажутся фундаментальными основами в формировании понятия прогресс.

Алекс Бэттлер
01.10.06

*[1] В одном из словарей я нашел несколько иную интерпретацию этого слова, но суть остается той же. Там было сказано: «Имя Прометей означает “мыслящий прежде”, “предвидящий” (в противоположность Эпиметей, “мыслящему после”, “крепкому задним умом”) и связано с производным от индоевропейского корня *te-dh-*, *ten-dh-*, “размышлять”, “познавать”.» В английских текстах используется именно этот вариант перевода: *Forethinker* or *Forethought*.*